

НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ

Известному советскому сатирику Г. Рыжину принадлежат полусуточные слова: «Был такой большой писатель. У него — две фамилии. Читатели полюбили писателя и до сих пор с нежностью говорят: Ильф и Петров». И, действительно, их произведения прочно вошли в золотой фонд советской литературы, а имена всегда стоят рядом.

Евгению Петрову (Катаеву) в этом году исполнилось бы 80 лет. Наш современник, писатель, военный корреспондент, он погиб, когда ему не было и сорока. Он многое успел сделать, рассказать, написать. То, что создано Евгением Петровым и его другом Ильей Ильфом, мы всегда читаем и перечитываем с удовольствием. И поэтому будет интересно рассказать об одном неосуществленном замысле Евгения Петрова.

В начале шестидесятых годов в Москве вышло пятитомное Собрание сочинений И. Ильфа и Е. Петрова. Оно не было задумано, как академическое издание, в него почти не вошли черновые варианты. Позже исследователь творчества писателей А. Вулис подготовил сборник «Осторожно, овеяно веками!», куда он включил малоизвестные или вообще не публиковавшиеся произведения Ильфа и Петрова. В сборнике впервые увидел свет и небольшой отрывок, условно названный «Мистер Фингльтон».

Незадолго до Великой Отечественной войны Петров начал работу над романом-памфлетом. Он, побывавший в США и увидевший много такого, что «не укладывается в нормальную советскую голову», назвал американский империализм его полным именем, а многие страницы романа и сейчас звучат очень актуально.

Что же представляет собой «нахальный и толстокожий» американский миллионер Фингльтон? Он надоедлив, самонадеян и глуп, «обладает остроумием жеребца

и в состоянии издавать одно лишь ржание». Единственное, что его интересует, — это бизнес, делание денег. «Для мистера Фингльтона деньги — это все, это предмет его страстной любви, это постоянная тема для разговора, это бог, которому он молится».

Под стать мистеру Фингльтону и его дочь Одри, которую папаша скромно «оценил» в двести миллионов долларов. Петров остроумно замечает: «Кто бы мог подумать, что эволюционируя в течение нескольких миллионов лет, самая обыкновенная обезьяна превратится в конце концов в такое совершенное по красоте животное, как Одри, сохранив при этом в полной неприкосновенности свой обезьяний ум».

«Что Одри знает?» — задает Петров вопрос. Знает, что Земля круглая, что есть Атлантический и Тихий океаны, река Миссисипи и хлебная биржа в Чикаго. Из всей полусотни американских штатов знает не больше шести. Зато знает: «сто двадцать видов выпивки» и очень любит говорить об отношениях между мужчиной и женщиной. Зато «считает себя высшим существом и уверена, что счастье человеку могут принести только деньги».

«Чего Одри не знает?» — задает Петров еще один вопрос. Классиков литературы, разницы между Арктикой и Антарктикой, биологии и истории, и еще очень и очень многого из того, чем полагается овладеть в обычной средней школе. И не может удержаться от едкой иронии писатель, «не знает, что слово «любовь» можно употреблять также в возвышенном смысле. Можно было бы написать целую книгу из одних только перечислений того, чего не знает Одри Фингльтон». Мало что изменилось в Америке с тех времен. И можно лишь сожалеть, что не было завершено это масштабное произведение.

Л. ФЛАУМ.